

**ГЕНЕРАЛ М.Д. СКОБЕЛЕВ – ЗНАМЕНИТЫЙ РОССИЙСКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ
И МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ВОЕННЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ-ВОСТОКОВЕД**

А.Б. Фёдоров – соискатель

Генерал М.Д. Скобелев широко известен как талантливый российский полководец, храбрый и успешный офицер, участник и руководитель ряда военных кампаний и сражений в Туркестане и на Балканах. Но при этом его вклад в изучение Средней Азии как военного исследователя-востоковеда остается малоизученным.

Ключевые слова: генерал М.Д. Скобелев; российский полководец; военный исследователь; востоковед.

Михаил Дмитриевич Скобелев – талантливый русский полководец второй половины XIX в., участник и руководитель военных похо-

дов присоединения территорий Средней Азии к Российской Империи, освобождения Болгарии от Османского ига. Однако его деятельность в

качестве военного исследователя-востоковеда малоизвестна. Несмотря на значительное количество биографических источников о нём, все они имеют некоторые отличия. Ниже приведена попытка кратко изложить сведения о М.Д. Скобелеве и более подробно осветить его военные исследования.

Родился Михаил Дмитриевич Скобелев 17 сентября 1843 г. в Санкт-Петербурге в семье генерал-лейтенанта Дмитрия Ивановича Скобелева. Дед Иван Никитич в Отечественную войну 1812 г. был адъютантом М.И. Кутузова, завершил службу генералом от инфантерии, известен как комендант Петропавловской крепости, военный писатель и драматург. На воспитание и формирование характера будущего полководца в основном повлияли дед и мать – умная и энергичная Ольга Николаевна, а также наставник француз Д. Жирардэ, у которого Михаил учился в пансионе в Париже. Всё это предопределило его судьбу, которую впоследствии он связал с армией. Вместе с тем, в 1861 г. он успешно сдал предварительные экзамены в Петербургский университет после подготовительного курса под общим наблюдением академика А.В. Никетенко, но учиться там не смог ввиду студенческих беспорядков и временного закрытия учебного заведения. Он поступает на военную службу юнкером в Кавалергардский полк и 22 ноября 1861 г. принимает присягу. После сдачи экзамена 8 сентября 1862 г. ему присвоено звание “портупей-юнкер”, а 31 марта 1863 г. – “корнет”. По дороге к отцу, жившему тогда в Польше, он добровольцем присоединился к отряду и участвовал в подавлении “январского” восстания поляков, а после отпуска возвратился в свой полк. В феврале 1864 г. вновь прибывает в Польшу в составе штаба генерал-адъютанта графа Н.Т. Баранова, выполнявшего миссию обнаружения в Варшаве манифеста об освобождении крестьян и о наделении их землёй. 19 марта 1864 г. М.Д. Скобелев переведен в Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк, а с 31 марта участвует в подавлении групп мятежников в отряде подполковника К.И. Занкисова. Казьма Иванович в рапорте отмечает: “Долгом считаю заявить, что самым деятельным и полезным помощником ... был мне корнет Скобелев”. За храбрость, проявленную в бою у Радковицкого леса, Михаил Дмитриевич награждён орденом Святой Анны 4-й степени. Уже здесь будущий полководец понял важность предварительного добывания сведений о малознакомой территории. 30 августа 1864 г. он произведён в поручики. Осенью 1866 г. М.Д.

Скобелев после сдачи экзаменов приступил к занятиям в Николаевской академии Генерального штаба (ГШ). Однако учеба энергичному офицеру давалась нелегко. Если бы не профессор Г.А. Леер, он мог бы не закончить обучение. Генрих Антонович увидел в нём исключительные военные дарования и опекал его. 20 мая 1868 г. М.Д. Скобелев произведён в штабс-ротмистры, а на выпуске из академии стал тринадцатым из 26 офицеров, причисленных к ГШ. По ходатайству командующего войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана, М.Д. Скобелев в ноябре 1868 г. назначен в Ташкент. Прибывает туда в начале 1869 г., сначала состоит в штабе округа, изучает способы и методы боевых действий “азиатцев”, их приёмы, сартский язык, традиции и обычаи местных народов. Участвует в разведках и военных операциях у бухарской границы. Под руководством Н.Г. Столетова участвовал в экспедиции к Каспийскому морю, в результате которой были присоединены восточные берега Каспия и образован г. Красноводск. По причине сложных отношений с подчиненными, сослуживцами, искажения данных в “реляции” (дело штаба Туркестанского военного округа от 1870 г. №30 “О предосудительном поведении причисленного к ГШ штабс-ротмистра Скобелева у Чаршамбе”) К.П. фон Кауфман намеревается перевести офицера из округа. Однако потом, якобы, из-за его связей (крестник царя Александра II, племянник министра графа В.Ф. Адлерберга) для восстановления репутации назначает его командиром 9-й Сибирской казачьей сотни в Чиназе [1: 484].

В этот период отмечается наиболее активная враждебная деятельность “хивинцев” – набеги на поселения, захват в рабство русских подданных. Это требовало скорейшего разрешения вопроса в интересах предотвращения и прекращения агрессивных нападений, дестабилизирующих обстановку. Внешнеполитические условия для проведения военной операции были также соблюдены. В результате российско-британских переговоров 1872–1873 гг. достигнута договорённость о разграничении сфер влияния в Центральной Азии. Это позволило России “без оглядки” на Англию планировать поход на Хиву. Таким образом, объективно сложилась ситуация, когда необходимо было брать под контроль и российское влияние Хивинское ханство.

На предварительном этапе для этого требовалось произвести рекогносцировку местности и путей движения войск до Хивы. Весной 1871 г. Михаил Дмитриевич получил ответственное за-

дание – произвести разведку дороги к колодцу Сарыкамыш. Он прошёл сложный путь – в жару и при недостатке воды от Муллакари до Узункую 437 км за девять дней со скоростью 48 км в день, а потом обратно. До Кум-Себшен – 134 км за 16,5 часов, при нём находилось только три казака и три туркмена. М.Д. Скобелев провёл съёмку пройденного маршрута и представил подробное его описание с указанием колодцев и прилегающих дорог.

Однако Михаил Дмитриевич самовольно просмотрел план предстоящей операции против Хивы. Это вызвало крайнее неудовольствие у командования и стало причиной его увольнения в 11-месячный отпуск летом 1871 г. с отчислением из штаба ГШ “в полк”.

Тем не менее, в апреле 1872 г. он причислен к Главному штабу “для письменных занятий”, участвовал в подготовке “полевой поездки” офицеров штаба и Петербургского военного округа в Ковенскую и Курляндскую губернии, а затем принял в ней участие. Смелым и нестандартным выполнением задания вызвал восторг у руководителя инспекторской группы, который затем настоял на переводе М.Д. Скобелева в Генеральный штаб. После этого, 5 июня 1872 г. состоялся его перевод, присвоено звание “капитан” с назначением старшим адъютантом штаба 22-й пехотной дивизии, дислоцированной в Новгороде. 30 августа того же года произведен в чин “подполковник” с назначением штаб-офицером для поручений при штабе Московского военного округа. В Москве служил недолго и вскоре убыл в 74-й пехотный Ставропольский полк командиром батальона.

Весной 1873 г. в качестве офицера ГШ Мангышлакского отряда полковника Н.П. Ломакина принял участие в походе на Хиву в составе русских войск К.П. фон Кауфмана. М.Д. Скобелев возглавлял авангард отряда, на собственном опыте испытал все трудности походного передвижения в Средней Азии. В его задачи входила разведка местности, по которой должны были проходить основные силы, а также подбор мест для стоянок. Кроме того, офицеры ГШ под руководством начальника штаба Мангышлакского отряда полковника Н.И. Гродекова проводят изучение и картографирование пройденной местности от Киндерлинского залива Каспия через Кунград до Хивы.

Ввиду несогласованности действий, объединённый Оренбургско-Мангышлакский отряд генерал-майора Н.А. Веревкина 29 мая 1873 г. атаковал северную стену Хивы. М.Д. Скобелев по приказу своего начальства с боем прорвался

в крепость и открыл Шах-Абатские ворота. В это время К.П. фон Кауфман с южной стороны с Туркестанским отрядом мирно входил через Хазар-Аспские ворота. Действия М.Д. Скобелева вызвали гнев у командующего. Несмотря на это командиры отрядов Н.А. Веревкин и Н.П. Ломакин ходатайствуют о награждении М.Д. Скобелева. Они направляют представление к ордену святого Георгия 4-й степени (дело полевого штаба №128, Лл. 57–58 “первым ворвался в город, занял и отворил городские ворота”). Однако К.П. фон Кауфман накладывает резолюцию “назначить орден святого Станислава 2-й степени”.

После этого М.Д. Скобелев вызвался выполнить весьма рискованную и опасную задачу – разведку пути, по которому не смог пройти в Хиву Красноводский отряд ГШ полковника В.И. Маркозова. В результате чего не был исследован участок Змукшир-Ортакай (320 км). М.Д. Скобелев в сопровождении двух казаков и трех туркмен, переодевшись кочевником, 4 августа выступил из Змукшира. 7 августа они сталкиваются с отрядом туркмен и чудом избегают гибели. Ввиду невозможности пробиться, М.Д. Скобелев вынужден вернуться назад, пройдя 640 км за семь дней. 11 августа он докладывает, что участок Змукшир-Нефесь-Кули (163 км) безводный и для перехода по нему необходимо заранее предпринять соответствующие меры, чем снял обвинения с командования Красноводского отряда. За эту разведку 30 августа 1873 г. он награждён орденом святого Георгия 4-й степени.

Кроме выполнения функций разведки и связи офицеры ГШ изучали и описывали ранее неисследованные территории. Остро ощущалась потребность в картах Хивинского ханства и сопредельных земель. Заинтересованно в этом было и Русское географическое общество, разработавшее тогда инструкцию по организации научной работы. Исследования велись как в ходе военных походов, так и организацией экспедиций. Тем самым офицеры ГШ во время Хивинского похода 1873 г. сумели успешно выполнить свои основные задачи – рекогносцировки и связи, а также проведения научно-топографических и статистических работ [2: 2].

М.Д. Скобелев зимой 1873-1874 гг. провёл отпуск во Франции, тогда же пробрался в Испанию к “карлистам” и стал очевидцем сражений междоусобной войны. 22 февраля 1874 г. получил звание “полковник”, 17 апреля назначен флигель-адъютантом Свиты Его Императорского

Величества. В тот же год женился на фрейлине императрицы княжне М.Гагариной, брак с которой затем в 1876 г. был расторгнут. 17 сентября 1874 г. был командирован в Пермскую губернию. В апреле 1875 г. добивается направления назад в Ташкент. Понимая необходимость исследования неизвестных территорий, М.Д. Скобелев обращается к К.П. фон Кауфману с просьбой обследовать Алай и другие неизученные районы Средней Азии посредством направления туда военно-научных экспедиций. Последний поддерживает эту просьбу и в своей докладной царю Александру II в выводе предлагает организовать изучение региона, которое помимо преследования военных целей “имеет высокий научный интерес” [3: 52, 72].

Весной 1875 г. по поручению Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана М.Д. Скобелев возглавил военно-дипломатическую миссию к хану Кашгара Якуб-беку для переговоров по выполнению русско-кашгарского торгового договора от 1872 г., а также с целью сбора военно-статистических сведений. Его основной задачей стала оценка военного значения Кашгара во всех отношениях. В связи с восстанием в Коканде задерживается там и прикрывает бегство правителя Худояр-хана в Ходжент. М.Д. Скобелев вместе с 22 казаками, благодаря твердости и осторожности, без применения оружия и потерь довел посольство и хана до русских пределов. В августе 1875 г. назначен начальником кавалерии в отряде генерала Н.Н. Головачёва. 22 августа войска К.П. фон Кауфмана заняла Махрам, 29 августа – Коканд и затем Маргелан. М.Д. Скобелев назначен командиром летучего отряда и преследует отступающие войска Абдуррахмана-автобачи. После сдачи Маргелана занял без боя г. Ош и ряд других населённых пунктов. С новым ханом Коканда Насреддином заключен договор. В соответствии с ним к России отошла территория к северу от Сыр-Дарьи, на ней образован Наманганский отдел Туркестанского генерал-губернаторства. Однако кипчаки не признали поражения, Абдуррахман низложил Насреддина и сделал ханом Пулат-бека. Центром мятежников стал Андижан, туда из Намангана направляется отряд генерал-майора В.Н. Троцкого и начальник его штаба полковник М.Д. Скобелев. 1 октября 1875 г. Андижан занят после штурма под руководством Михаила Дмитриевича. Затем в ночь на 5 октября он с половиной сил отряда нападает на лагерь кипчаков и разбивает их. 17 октября М.Д. Скобелев назначен начальником Наманганского отдела, а

18 октября ему присвоено звание “генерал-майор”. За Хивинский поход 32-летний генерал награжден орденами святого Георгия 3-й степени, святого Владимира 3-й степени с мечами, золотой саблей и золотой шпагой с бриллиантами с надписью: “За храбрость”.

В Кокандской экспедиции, кроме отваги, он продемонстрировал организаторский талант и основательное знание края и тактики “азиатцев”. К нему пришла первая слава и в декабре Михаил Дмитриевич назначен командующим Ферганским отрядом. 7 февраля 1876 г. без кровопролития занял г. Коканд и 19 февраля стал первым военным губернатором Ферганской области, образовавшейся из оставшихся после 1875 г. земель Кокандского ханства.

Завершением пребывания М.Д. Скобелева в Средней Азии перед его убытием на русско-турецкую войну была организованная им в 1876 г. “Алайская экспедиция”, имевшая двоякую цель – военную и научную. В военном отношении М.Д. Скобелев, исходя из обстановки на местах, предпринимал военные меры, либо мирные переговоры с влиятельными представителями феодально-родовой верхушки, в том числе с “правительницей Алая” Курманджан-даткой. Он широко оповещал и строго исполнял свои обещания не преследовать лиц, прекративших дальнейшее вооруженное сопротивление. Не случайно в целом ряде мест алайские киргизы дружелюбно встречали впервые появившихся там русских [3: 88].

Относительно научных достижений исследования Алая и Памира М.Д. Скобелева известно, что маршрут экспедиции прошёл через Алайский хребет и одноимённую долину, затем через перевал Кызыл-Арт к озеру Ранкуль и обратно. В походе также принимали участие натуралист В.Ф. Ошанин, военный статистик Л.Ф. Костенко, геодезист Бокендорф и топограф Лебедев. В донесении об Алайском походе №4022 от 23 октября 1876 г. М.Д. Скобелев докладывает, что в результате проведенных исследований на карты нанесено 25 тысяч кв. верст ранее неизвестной территории, открыты горные районы Большого и Малого Алая и Предпамирья, на пространстве от Коканда до границы с Кашгарией (перевал Уч Бель-Су) определены 11 астрономических пунктов, произведена барометрическая нивелировка 42 географических высот, замерено магнитное отклонение в пяти точках, получены военно-географические сведения, собраны зоологические и ботанические коллекции [3: 196].

Добровольцем отправился на Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Его героическое участие в штурме Плевны стало известно всей России. Царь Александр II наградил 34-летнего военачальника чином генерал-лейтенанта и орденом святого Станислава 1-й степени. После капитуляции Плевны М.Д. Скобелев участвует в зимнем переходе войск через Балканы. Атака колонны под его командованием закончилась окружением турецкого корпуса Вессель-паши. За эту победу М.Д. Скобелев награжден второй золотой шпагой с надписью “За храбрость”. В начале 1878 г. Михаил Дмитриевич возглавил авангардный корпус, который обеспечил занятие Эдирне и 17 января ворвался в Чорлу, а в феврале отряд М.Д. Скобелева занял Сан-Стефано (12 км от Стамбула). Здесь 20 февраля 1878 г. подписан Сан-Стефанский мирный договор, принесший освобождение Болгарии от 500-летнего Османского ига. В 1878 г. М.Д. Скобелеву присвоено звание “генерал-адъютант”.

С окончанием Русско-турецкой войны политическая обстановка изменилась. Главнокомандующий кавказской армией, великий князь Михаил Николаевич писал царю, что в Средней Азии должна быть создана обстановка, которая позволяла хотя бы отчасти парализовать действия Англии в Европе. После неудачной попытки 1879 г. было решено снова организовать военную экспедицию в Закаспийский край. На должность её руководителя рассматривались различные кандидатуры, но царь Александр II выбрал М.Д. Скобелева, имевшего личный опыт ведения боевых действий в Средней Азии.

Государь поручил Михаилу Дмитриевичу возглавить экспедицию в Ахал-Текинский оазис Туркменистана. Главной её целью стало овладение крепостью Геок-Тепе (в 45 км северо-западнее Ашхабада) – основной опорной базы текинцев. Ознакомившись с материалами первой экспедиции, М.Д. Скобелев пришел к выводу, что причиной неудачи стала недооценка противника и слабое обеспечение. По новому плану наступление предполагалось развернуть от Красноводска до Ашхабада, а потом по пустыне. Текинцы, узнав о назначении М.Д. Скобелева, начали укреплять Геок-Тепе и даже временно прекратили набеги. После пятимесячной подготовки 13-тысячный отряд М.Д. Скобелева подошел к Геок-Тепе и 12 января после штурма крепость пала. Затем был занят Ашхабад и к России были присоединены другие районы Туркмении. Результатом блестяще проведенной военной операции стала ликвидация в крае раб-

ства и работорговли. Прекратились феодальные междоусобицы, началась консолидация племен туркмен. Всё это способствовало распространению цивилизации, повышению экономического и культурного уровня, установлению стабильности и законности. М.Д. Скобелев за короткий срок с минимальными расходами и людскими потерями решил весьма важную задачу присоединения Туркестана к России. По итогам завершения экспедиции в 1881 г. царь Александр II произвел М.Д. Скобелева в генералы от инфантерии и наградил орденом святого Георгия 2-й степени.

Вступивший на престол в марте 1881 г. царь Александр III настороженно отнесся к славе “белого генерала”. В свою очередь, М.Д. Скобелев не стремился завоевать доверие нового царя. Увлеченный идеями славянизма, православия и подъема национального самосознания, он неоднократно заявлял об опасности, грозящей России с Запада. По возвращении из Ахал-Текинской экспедиции М.Д. Скобелев провел несколько месяцев за границей. 12 января 1882 г. на годовщину взятия Геок-тепе он произнес речь, которая имела резкую политическую окраску и вызвала отрицательную реакцию в Германии и Австрии. Речь привела к тому, что М.Д. Скобелев был отозван царем Александром III из отпуска, а в марте и апреле 1882 г. он имел две аудиенции у царя. Содержание бесед осталось неизвестным, но государь стал относиться к генералу терпимее. Скончался М.Д. Скобелев скоропостижно 25 июня 1882 г. в Москве при невыясненных обстоятельствах, не дожив до 40 лет, якобы, от паралича сердца и легких. Похоронен он в родовом имении Спасском в 20 верстах от Москвы [4: 213, 214].

М.Д. Скобелев всегда отмечался как предусмотрительный военачальник, тщательно изучавший образ жизни, стиль мышления, традиции, язык и обычаи коренных жителей тех районов, где планировалось проводить военные экспедиции с целью прогноза развития ситуации и возможных действий автохтонов. Вместе с тем, М.Д. Скобелев на основе проведенных исследований и полученного опыта как профессиональный военный практик разработал оригинальные методы ведения боевых действий применительно к местным условиям, в частности, концепции войны в песках и горах. Кроме того, он считал необходимым для государственных деятелей и военных всесторонне изучать страны Востока.

Среди военно-исследовательских трудов Михаила Дмитриевича известны: описание

маршрута по направлению от Красноводского залива к Хиве (до колодца Узун-кую) в мае 1871 г.; описание рекогносцировки от Змукшира до колодца Орта-кую (в Хивинском ханстве) с 4 по 11 августа 1873 г.; карта части Закаспийского края с показанием дороги от развалин укреплений Змукшир до колодцев Орта-кую; рапорт командующему войсками Туркестанского военного округа от 23 октября 1876 г. “О результатах Алайской военно-научной экспедиции” и др. [3: 135].

Таким образом, анализ военно-исторических и архивных источников позволяет сделать вывод о том, что Михаил Дмитриевич Скобелев заслуживает внимания не только как талантливый русский полководец, участник и руководитель военных походов и сражений в Средней Азии

и на Балканах, смелый и решительный офицер, но и военный востоковед-исследователь, внёсший значительный вклад в изучение среднеазиатского региона.

Литература

1. *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии с картами и планами. – Т. 1. – СПб., 1906. – С. 484.
2. *Гоков О.А.* Офицеры Генерального штаба в Хивинском походе 1873 года. Эл. версия, Харьковск. нац. ун-т им. В.Н. Карамзина.
3. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 6884. Л. 52, 72, 88, 135, 196.
4. *Басханов М.К.* Библиографический словарь “Русские военные востоковеды до 1917 года”. – М., 2005. – С. 213–214.